

Правовой режим вещей индивидуального пользования в составе имущества супругов

В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

Авторы показывают несовершенство п. 2 ст. 36 Семейного кодекса РФ, в которой законодатель при установлении режима вещей индивидуального пользования в составе имущества супругов использует неопределенные или недостаточно определенные понятия, что вызывает проблемы в реализации и применении права. Предлагается обновить редакцию закона: уточнить определение вещей индивидуального пользования, отказаться от понятия «драгоценности», оценивать вещи в качестве роскоши с учетом уровня имущественного благополучия конкретной семьи, дополнить состав общего имущества супругов предметами, представляющими художественную, историческую или иную культурную ценность, а также определить судьбу приобретенных во время брака животных.

Ключевые слова: *правовой режим имущества супругов, раздел общего супружеского имущества, вещи индивидуального пользования, предметы роскоши, драгоценности.*

Судебные споры о разделе имущества супругов многочисленны и в силу их разнообразия и осложнения нравственными аспектами семейных отношений отличаются значительной проблематичностью.

Одной из немаловажных причин, вызывающих затруднения как супругов в достижении соглашения о разделе, так и суда в разрешении спора, является несовершенство п. 2 ст. 36 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1]. В этой статье законодатель оперирует совокупностью неопределенных или недостаточно определенных понятий: «вещи индивидуального пользования», «предметы роскоши», «драгоценности». Это означает, что ключевые правила разграничения общего и индивидуального имущества супругов не только не установлены абсолютно определенной нормой, но даже не сформулированы относительно определенно, что неизбежно вызывает проблемы в толковании закона.

Понятие «вещи индивидуального пользования» нормативно определено через незакрытый перечень предметов («одежда, обувь и другие»), которыми пользовался один из супругов, без раскрытия признака индивидуальности. Остались без ответа вопросы, охватывает ли этот перечень: только вещи, находившиеся в непосредственном употреблении одного из супругов; вещи, хотя и не использованные конкретным супругом, но приобретавшиеся за счет общих средств

семьи именно для него; а также вещи, предназначавшиеся одному из супругов, но которыми пользовался другой или оба супруга?

Отдельного ответа требует вопрос, можно ли под режим вещей индивидуального пользования подвести обычных домашних животных (питомцев, компаньонов), приобретенных по инициативе или для одного из супругов.

К вещам индивидуального пользования, даже если ими пользовался только один из супругов, п. 2 ст. 36 СК РФ не относит «драгоценности и другие предметы роскоши». Однако такое исключение сделано без необходимого определения этих понятий. Дефиниция «предметы роскоши» отсутствует вообще, что делает это понятие оценочным, а норму данной части статьи закона неопределенной. Использование законодателем в качестве ориентира в квалификации роскоши указания на «драгоценности» не может выступать надлежащим критерием оценки из-за неопределенности и этого понятия, в силу чего оспаривание режима конкретных вещей как предметов роскоши вполне естественно распознается в науке как существенный проблемный момент при разделе имущества супругов [8, с. 118–125].

Попытаемся ответить на поставленные вопросы и дать пояснения по обозначенным неопределенностям для формирования предложений по уточнению режима вещей индивидуального пользования.

Представляется, что целесообразно легализовать деление вещей индивидуального пользования на обычные вещи бытового назначения (личного обихода) и предметы профессиональной деятельности и увлечений (хобби). Необходимость такой дифференциации показана во многих доктринальных источниках [12, с. 8–10], воспринята судебной практикой (к примеру, Московский городской суд в определении от 14.04.2025 г. по делу № 2-820/2024 подчеркнул, что при распределении имущества между супругами (бывшими супругами) юридическое значение имеет, в том числе, специфика осуществляемой ими трудовой или иной профессиональной деятельности, потребность в пользовании теми или иными предметами [20]), и ее закрепление на законодательном уровне внесет изначальную ясность в понимание супругами законной судьбы соответствующих частей их имущества, а также явится твердой нормативной основой судебных решений.

Вещи личного обихода, которые в момент приобретения за счет общих средств супругов предназначались для одного из них, в том числе в виде подарков (не оформленных надлежащим образом договоров дарения), должны признаваться его индивидуальным имуществом, даже если он еще не приступил к их использованию либо если такими вещами пользовались оба супруга.

Обычные недорогие домашние животные нередких либо неопределенных пород могут быть признаны принадлежащими на праве индивидуальной собственности супругу, проявившему наибольший интерес

к питомцу в качестве личных бытовых вещей индивидуального пользования. Однако поскольку режим вещей применяется к животным с особенностями, установленными в ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), то при решении вопроса о том, вправе ли супруг претендовать на обладание питомцем как личным имуществом, возможно применение по аналогии правил п. 2 ст. 231 ГК РФ, предусматривающих учет привязанностей животного именно к нему [2].

При рассмотрении дела № 33-22762/2017 Апелляционная инстанция Московского городского суда отказала бывшему мужу в присуждении с супруги компенсации за оставление в ее собственности приобретенной по его инициативе за счет общих средств лошади, за которой ответчица ухаживала, не используя ее в трудовой, предпринимательской или иной приносящей доходы деятельности, в то время как муж к судьбе животного интереса не проявлял. Суд счел возможным отнести спорную лошадь к вещам индивидуального пользования, хотя она не является в строгом смысле домашним животным, поскольку, по мнению суда, «владение и пользование животным связано с удовлетворением духовных потребностей в общении с ним, необходимостью проявления заботы, самовыражением».

Правилom, не измененным брачным договором или соглашением о разделе имущества, должно быть признание предметов профессиональной деятельности и увлечений общим совместным имуществом, что исключает их присуждение пользовавшемуся ими супругу без соразмерной компенсации другому супругу. В настоящее время большинство ученых приходят именно к такому выводу, подчеркивая, что по смыслу п. 2 ст. 34 СК РФ предметы профессиональной деятельности подпадают под категорию общего имущества супругов [11, с. 9–18] и указывая на необходимость при его разделе учитывать (профессиональные) интересы того из супругов, который им фактически пользовался (присуждать их ему) [14, с. 132–140]. Однако представляется необходимым обеспечить судам более прочный – нормативный фундамент для вынесения соответствующих решений. Полезным видится прямое заимствование норм ст. 25 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье либо схожих норм п. 4 ст. 61 и п. 3 ст. 71 Семейного кодекса Украины с соответственным расширением – их указанием на предметы увлечений (хобби) и избавлением таким образом судов от необходимости прибегать к аналогии закона при определении судьбы результатов коллекционирования и тому подобных предметов индивидуального интереса одного из супругов.

По правилам о вещах для профессиональных занятий следует производить раздел общего имущества, составляющего предприятие как имущественный комплекс, используемый для предпринимательской деятельности одним из супругов. Это поможет продвинуться в решении широко обсуждаемой в науке проблемы экономически разумного и

целесообразного раздела бизнеса супруга – индивидуального предпринимателя (не делить предприятие ни в натуре, ни в идеальных долях, а присуждать его супругу, ведущему бизнес, с соразмерной компенсацией другому супругу [16, с. 65–76]).

Животные часто вовлекаются супругами в сферу своих профессиональных занятий и хобби. Суды приходят к выводу о том, что на животных может быть распространен режим предметов профессионального использования, предполагающий их оставление у супруга, осуществляющего соответствующую деятельность. Так, решением Останкинского районного суда г. Москвы от 21.11.2017 г. по делу № 2-1129/17 о разделе совместно нажитого имущества бывшему мужу было отказано в выделении в его собственность одной из трех общих лошадей по мотивам, что для бывшей жены работа с лошадьми является основным занятием и именно она осуществляла за ними уход, а также их выездку. Суд не принял во внимание особое отношение истца к одной из лошадей, поскольку основанием для учета специфики определения судьбы животного по сравнению с иными вещами для профессиональных занятий должна выступать привязанность животного к человеку, а не человека к животному.

Неочевидность неопределенности понятия «предметы роскоши» связана с общераспространенным пониманием роскоши как чего-то избыточного, излишнего, чрезмерно дорогого, не являющегося необходимым для обычной жизни человека либо могущего быть замененным более дешевым аналогом. К слову, именно такое представление о роскоши сложилось в сфере государственных закупок [15, с. 20–23]. Но данный разумный подход не дает критериев для выявления предметов, которые могли бы быть причислены к роскошным и тем самым исключены из вещей индивидуального пользования (личного обихода), вопрос об индивидуальной собственности на которые предрешен законом.

Встречающееся в литературе предложение зафиксировать непосредственно в п. 2 ст. 36 СК РФ конкретный предел стоимости предметов индивидуального использования, превышение которого наделит их признаком роскоши [5, с. 68–71], не позволяет учитывать особенности имущественного положения каждой семьи и изменение общего уровня благосостояния населения. Такие недостатки присущи также идее о законодательном закреплении права субъектов РФ на составление перечней предметов роскоши с учетом экономической, культурной и иной специфики конкретного региона [6, с. 22–27]. Кроме того, закрытые перечни всегда будут страдать неполнотой, а открытые не обеспечат требуемого уровня правовой определенности.

Основная и по существу единственная проблема в установлении содержания понятия роскоши в смысле п. 2 ст. 36 СК РФ, которая подлежит нормативно-правовому решению, сводится к тому, определять

ли излишества и дороговизну вещей применительно к бюджету, уровню жизни, совокупной стоимости имущества отдельно взятой семьи спорящих супругов (так как в каждой семье может сложиться свое представление о роскоши и драгоценностях [11, с. 14]), или с учетом средней обеспеченности ряда семей по региону или в целом по стране, относя к предметам роскоши ценности, нетипичные для большинства российских семей [13, с. 225], либо пытаться на уровне судебсого усмотрения сочетать данные подходы [10, с. 201–205]. Отсутствие законодательного решения данной проблемы приводит к тому, что в случаях, когда речь идет о некоторых однородных вещах сопоставимой дороговизны (часы известных марок, изделия из ценного меха), суды приходят к противоположным выводам (так, Московский городской суд в определении от 08.12.2023 г. по делу № 33-56288/2023 посчитал роскошью часы марки «Frank Muller» [21], а в определении от 08.11.2017 г. по делу № 33-21430 признал часы фирмы «Patek Philippe» вещью индивидуального пользования; отменяя последнее [22], Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 31.07.2018 г. № 5-КГ18-179 подчеркнула, что для отнесения вещи к роскоши следует учитывать ее стоимость для конкретной семьи, что не явилось предметом судебного исследования в данном случае) [19].

Думается, что следует оставить нормативное определение предметов роскоши в составе имущества супругов в качестве одного из оценочных понятий, применение которых характерно для частного права с его «широкой линейкой ориентиров» [17, с. 90–113], и принимать во внимание показатели имущественной состоятельности конкретной семьи с учетом семейных обычаев, традиций и религиозных устоев. Исходя из этого, разумным видится и возможное признание роскошными дорогостоящих животных редких пород.

При этом важно подчеркнуть, что характеристика избыточности должна относиться не к назначению вещи (с той точки зрения, что без нее можно обойтись вообще), а именно к ее дополнительным, не функциональным свойствам (в том аспекте, что для тех же целей можно использовать более дешевые вещи). Так, в современном мире без смартфона как такового обойтись трудно, но смартфон с повышенными параметрами диагонали или разрешения экрана, объема памяти, быстродействия процессора и т. п., которые отличают его по стоимости от обычного в разы, может быть признан роскошью.

Выделению драгоценностей в составе иных предметов роскоши способствуют такие отмечаемые в науке их свойства, как «особо выраженная красавость и долговечность» [9, с. 63–67]. Однако это не повышает степень определенности понятия роскоши. Действующее законодательство в публичных целях устанавливает строго очерченные перечни драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 1 Федерального закона от 26.03.1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных

металлах и драгоценных камнях» [4]), но вопреки мнению некоторых правоведов, считающих, что это и есть перечни драгоценностей [7], в данном законе термин «драгоценности» не применяется. Этот термин нормативно прозвучал в Указе Президента РФ от 02.12.2013 г. № 871 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2094 от 7 марта 2013 г.» [3] (по нему в число драгоценностей исчерпывающим списком попали «ювелирные изделия с жемчугом, необработанные ценные минералы, драгоценные и полудрагоценные камни (включая алмазы, сапфиры, рубины и изумруды), ювелирные изделия из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным металлом»). Как видно, данное понимание драгоценностей, представленное для применения специальных экономических мер в межгосударственных отношениях, телеологически явно расходится и с характеристиками драгоценных металлов и драгоценных камней, и с обыденными представлениями о драгоценных вещах.

Вместо попыток внести ясность в определение понятия драгоценностей можно предложить полностью отказаться от него применительно к правовому режиму имущества супругов. Его замена на более корректное (драгоценные металлы и драгоценные камни) ничего не добавит к понятию роскоши для отдельной семьи. Одинаковые изделия из золота и даже с бриллиантами для одной семьи будут роскошью, а для другой – нет. Кроме того, в число роскошных вполне могут попадать предметы бижутерии известных брендов и другие дорогие вещи из недрагоценных материалов.

Исключение указания на драгоценности как на бесспорную роскошь воспрепятствует судам подходить к рассмотрению споров о разделе вещей индивидуального пользования сугубо формально, не выясняя, как соотносится их стоимость с бюджетом конкретной семьи. Примером такого судебного формализма явилось рассмотренное Московским городским судом дело № 33-48682/2017, в котором суд первой инстанции отнес к драгоценностям и, соответственно, к подлежащим разделу предметам роскоши золотую цепочку стоимостью 16 227 руб.

Вместе с тем наряду с отказом от понятия драгоценностей в семейно-правовой категориальной аппарат должно быть введено понятие составляющих по закону общее совместное супружеское имущество предметов, представляющих художественную, историческую и иную культурную ценность независимо от их целевого назначения. Эту часть семейного имущества с учетом ее особой значимости Верховный Суд РФ считает необходимым исключать из перечня предметов обычной обстановки и обихода, на получение которых по наследству преимущественное право имеет наследник, проживавший совместно с наследодателем. Для разрешения вопроса об отнесении предметов, по поводу которых возник спор, к таким ценностям Верховный Суд РФ указывает на необходимость назначения

экспертизы (п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [18]).

Изложенное позволяет согласиться с хотя и излишне категоричным, но верным по существу суждением о невозможности полноценной реализации регулятивной функции семейного права без решения вопроса об однозначном понимании категории «предметы роскоши» [6, с. 22–27].

Обобщение сделанных выводов может быть завершено представлением на обсуждение юридической общественности и законодателю следующей обновленной редакции п. 2 ст. 36 СК РФ:

«2. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие предметы бытового назначения, а также домашние животные), хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался либо для которого они были предназначены в момент приобретения.

Вещи индивидуального пользования, относящиеся к предметам профессиональных занятий и увлечений каждого из супругов (музыкальные инструменты, специальная библиотека, изделия медицинского назначения, охотничье, рыболовное, туристическое снаряжение и т. п., объекты коллекционирования, а также служебные животные), приобретенные в период брака, являются общей совместной собственностью супругов, если иное не предусмотрено брачным договором. В случае раздела имущества суд может присудить вещи профессиональных занятий и увлечений, приобретенные в период брака, тому из супругов, в чьем пользовании они находились, с уменьшением доли в имуществе другого супруга или возложением на него обязанности компенсировать их стоимость другому.

К вещам индивидуального пользования независимо от их целевого назначения не относятся предметы роскоши (дорогостоящие предметы с избыточными потребительскими свойствами, а также животные редких пород, с учетом обычаев, традиций, религиозных устоев и имущественного положения семьи), а также антикварные вещи, предметы, представляющие художественную, историческую или иную культурную ценность».

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г., с изм. от 30.10.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г., с изм. от 25.11.2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента РФ от 02.12.2013 г. № 871 (ред. от 12.04.2019 г.) «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2094 от 7 марта 2013 г.» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 26.03.1998 г. № 41-ФЗ (ред. от 07.04.2025 г.) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Алиев Т.Т., Воробьева Н.А. Проблемы соотношения законного и договорного режима имущества супругов // Современное право. 2025. № 2. С. 68–71.
6. Бабайцева Е.А., Инжиева Б.Б. Категория «предметы роскоши» в российском семейном законодательстве, научной доктрине и судебной практике // Юрист. 2022. № 3. С. 22–27.
7. Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр., доп., перераб. М.: Контракт, 2011. 317 с.
8. Елисеева А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 118–125.
9. Кучеров И.И. Драгоценности в составе предметов роскоши: правовая сторона вопроса // Юрист. 2020. № 10. С. 63–67.
10. Левушкин А.Н. Судебное усмотрение при разрешении семейно-правовых споров: объективная необходимость или проблемы законодательной практики? // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов: избранные материалы, Пермь, 24–25 октября 2014 года. М.: Статут, 2015. С. 201–205.
11. Личные и имущественные правоотношения супругов: учебное пособие / К.М. Арсланов, З.А. Ахметьянова, А.Г. Демиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. Москва: Проспект, 2023. 125 с.
12. Мохов А.Ю. Правовой режим имущества каждого из супругов: дискуссионные вопросы теории // Семейное и жилищное право. 2023. № 1. С. 8–10.
13. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 415 с.
14. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. С. 132–140.
15. Тютюнник И.Г. Понятие и предметы роскоши в российской контрактной системе и их законодательное обеспечение // Юридический мир. 2014. № 9. С. 20–23.
16. Усанова В.А., Кайль Я.Я. Бизнес индивидуального предпринимателя как объект раздела общего имущества супругов // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 65–76.
17. Фиошин А.В. Об оценочных понятиях частного и публичного права // Вестник гражданского процесса. 2022. № 5. С. 90–113.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 (ред. от 24.12.2020 г.) «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.07.2018 г. № 5-КГ18-179 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.04.2025 г. по делу № 33-15120/2025 // СПС «Гарант».
21. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 08.12.2023 г. по делу № 33-56288/2023 // СПС «Гарант».
22. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.11.2017 г. по делу № 33-21430/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторах:

МИКРЮКОВ Виктор Алексеевич – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2), SPIN-код: 2492-5384, AuthorID: 383411, e-mail: vmikryukov@yandex.ru

МИКРЮКОВА Галина Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2), SPIN-код: 9809-9828, AuthorID: 383414, e-mail: mikryukovaga@yandex.ru

The legal regime of individual use items as part of the spouses' property

V.A. Mikryukov, G.A. Mikryukova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow

The authors show the imperfection of paragraph 2 of Article 36 of the Family Code of the Russian Federation, in which the legislator uses vague or insufficiently defined concepts when establishing the regime of objects of individual use as part of the property of spouses, which causes problems in the implementation and application of the law. It is proposed to update the wording of the law: to clarify the definition of objects of individual use, to abandon the concept of «jewelry», to assess property as luxury, taking into account the level of property well-being of a particular family, to supplement the composition of the spouses' common property with objects of artistic, historical or other cultural value, and also to determine the legal regime of animals acquired during marriage.

Keywords: *legal regime of marital property, division of common marital property, personal items, luxury goods, jewelry.*

About authors:

MIKRYUKOV Viktor – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), (125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, p. 2), SPIN-code: 2492-5384, AuthorID: 383411, e-mail: vmikryukov@yandex.ru

MIKRYUKOVA Galina – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), (125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, p. 2), SPIN-code: 9809-9828, AuthorID: 383414; e-mail: mikryukovaga@yandex.ru

Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Правовой режим вещей индивидуального пользования в составе имущества супругов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 161–169.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.